

ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ

Двадцать четыре года назад в последний раз вышла на сцену прима-балерина Мордовского государственного театра оперы и балета, народная артистка МАССР Тамара Лавровна Михайлова, чтобы навсегда остаться в истории развития и становления мордовского национального искусства.

нальной сцене я сама была готова пла-
тить».

Театр малых форм, театр синих блуз... В 30-е годы было много подобных названий. Как правило, такой театр переходил из одной организации в другую, существовал недолго. Ставились небольшие агитки. В этих маленьких сценах и выпускали девочку. Особенной популярностью пользовались так называемые танцы машин — очень сложные, динамичные, все на подержках. Такие танцы требовали ловкости, гибкости, идеального чувства ритма. Приобретенные здесь навыки пригодились Тамаре в будущем.

Первым учителем и первым партнером по танцу у Тамары был Владимир Иванов. Они исполняли сложный экцентрический танец «Тайфун». Иванов угадал в девочке будущую балерину и посоветовал ей серьезно заняться балетом. Он рекомендовал ее Зинаиде Федоровне Чарушиной. В прошлом известная солистка балета, Чарушина давала платные уроки. У нее Тамара занималась два года.

— Если Иванов познакомил

меня с азами балетного искусства, — рассказывает Тамара Лавровна, — то у Чарушиной я узнала его нюансы. Чтобы исполнить точный пируэт, мы начинали с пальчика руки, с минцца. Поворот головы, правильное положение лопаток, плеч, постановка руки. Малейшая неверность позы — и пируэт шел насмарку. Распрошались с детскими нарядными представлениями о театре. На всю жизнь поняла, что запах пудры смешан с запахом пота. И все-таки по-прежнему любила балет.

Итак, ей открылась первая заповедь искусства: чтобы быть настоящим артистом, нужно на всю жизнь обречь себя на труд. К этому она была готова.

Когда в Казани открылось хореографическое училище, Михайлову сразу зачислили на третий курс в класс Юлия Адольфовича Мукко.

В 1936 году ей выдали удостоверение. В графе «профессия» стояло — «артистка балета Татарского государственного оперного театра».

Она проехала с концертами по всей Волге. Выступала на пароходах, на плотах. Счастливая раскланивалась она на щедрые аплодисменты зрите-

лей — матросов, грузчиков, портовых рабочих. В такие минуты Тамара забывала усталость.

Во время гастролей Тамара открыла для себя вторую тайну искусства: артисту нужен зритель, его аплодисменты. Нет зрителя — не существует артиста.

Казань, Пермь, ангажемент в Виннице... Четырнадцать лет танцевала Михайлова перед тем, как приехать в Саранск. В Мордовский государственный театр оперы и балета она пришла уже зрелой актрисой, имеющей за плечами большой сценический опыт.

Старожилы Саранска, поклонники театра, помнят Свадильду Михайловой в балете «Ксепелня» Дедиба, ее «Умирающего лебедя» Сен-Санса, большую балетную вариацию в «Русалке». Партию Мельника пел Яушев. Во втором акте, в свадьбе, Михайлова исполняла цыганский танец. Всегда на «бис». Надо сказать, что танцы «на каблучках» были ее любимыми. Испанские, цыганские, польские, они привлекали Михайлову своим внутренним темпераментом.

В сороковые годы в Саранске работал талантливый московский балетмейстер Петр Николаевич Литонин. Чудесно исполнял роль Гирея Леонид Ильич Колотнев, он же постановщик балета «Бахчисарайский фонтан». Коллективом театра готовился к постановке балет «Лебединое озеро».

Впервые со сцены зазвучала мордовская национальная опера «Несьмеян и Ламзурь», музыку к которой написал Л. П. Кирюков. Тамара Лавровна Михайлова специально для этой оперы подготовила и исполнила два мордовских танца «Кштема». Она была первой исполнительницей мордовского танца на сцене. Балерина вспоминает, как по крупицам приходилось собирать ей наиболее характерные для танцев мордвы движения. Несколько раз Михайлова встречалась с мордовской сказительницей Феклой Игнатьевной Беззубовой, которая помогала артистке понять правый характер девушки-мордочки. В эти годы было разработано либретто мордовского балета. Его написал Никул Эркай. По замыслу балет должен был быть сугубо национальным, классическим. К сожалению, балет так и не был поставлен.

В 1943 году первой создательницей и исполнительницей мордовских национальных танцев Тамаре Лавровне Михайловой Указом Президиума Верховного Совета МАССР было присвоено звание заслуженной артистки МАССР.

Балетная вариация в опере «Иван Сусанин», сцена «Вальпургиева ночь» в «Фаусте», балетное сольное выступление в «Князе Игоре», в «Красном цветке», вальс из балета «Щелкунчик» — даже простой перечень всех танцев, исполненных Ми-

хайловой на сцене Мордовского театра, займет много времени. Но ведь у каждого артиста в его репертуаре имеется «коронная» роль. Та роль, которая лучше всех ему удается, которую он особенно любит и которую любят зрители. Такой ролью для Михайловой стала Мария в балете Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан». С этим балетом у Тамары Лавровны связано много дорогих воспоминаний.

Мария... «Движенья стройные, живые и очи темно-голубые...» Михайлова читала и пересчитывала прекрасную поэму Пушкина. Артистка старалась вжиться в образ своей героини, такой трогательной и простой в своем большом чувстве. Она понимала, для того, чтобы создать высокохудожественный образ, мало отточности техники. Раскрыть внутренний мир героини — вот чего добивалась Михайлова в своем танце.

Тамара Лавровна признается, что, даже ложась спать, закрывая глаза, она видела свою Марию, мысленно проделывала все па, анализировала по памяти каждое свое движение.

И вот день премьеры. Михайлова вылетает на сцену. Именно вылетает, потому что двигаться медленно, вполсилы она не умела. Зал затих. Начинается танец. Михайловой больше не существует. Свои волнения, тревоги она оставила за кулисами, а на сцене живет Мария. Она любит, радуется,

страдает, умирает. Михайлова танцует, и зал верит ей.

И пусть какой-то один жест балерины, над которым так долго пришлось работать, какое-то одно изящное, пластичное движение живут на сцене лишь секунды — она счастлива в эти мгновения упорного приобщения к музыке, к танцу.

За исполнение этой роли солистке Мордовского государственного театра оперы и балета Тамаре Лавровне Михайловой в 1947 году было присвоено звание народной артистки МАССР.

Однажды, будучи проездом в Москве, Тамара Лавровна смотрела в Государственном театре оперы и балета «Бахчисарайский фонтан». Танцевала Уланова. Лицо сидящего рядом человека показало Михайловой знакомым. «Ведь это сам автор, Асафьев», — шепнула она мужу. В антракте они познакомились. Как память об этой незабываемой встрече, бережно хранит Михайлова книгу Асафьева «Опера «Евгений Онегин» Чайковского» с дарственной надписью автора.

Идут годы. Безжалостное время потихоньку накладывает на лицо паутинки морщинок. Но когда Михайлова заговорит о балете и лицо ее осветится милой улыбкой, то невольно ловишь себя на мысли, что молодая стройная женщина на портрете и та, что сидит с вами, становятся чем-то неуловимо похожи. Ведь людям искусства жизнь дарует вечную молодость.

Л. ЧИКИНА.

На снимке: Т. Л. Михайлова, 1946 год.

